

Семён Юрьевич Ешурин

Пророческая анаграмма

Любовь и... энурез!

Семён Ешурин

**Пророческая анаграмма.
Любовь и... энурез!**

«Издательские решения»

Ешурин С. Ю.

Пророческая анаграмма. Любовь и... энурез! / С. Ю. Ешурин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850184-5

Молодая писательница выбрала себе в шутку псевдоним «Э. Резун»,
переставив буквы в диагнозе, которым она... не страдает. Но судьба,
проказница-шалунья, свела её с настоящим Эдуардом Резуном, который
сперва стал её соавтором...

ISBN 978-5-44-850184-5

© Ешурин С. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Пророческая анаграмма Любовь и... энурез!

Семён Юрьевич Ешурин

© Семён Юрьевич Ешурин, 2017

ISBN 978-5-4485-0184-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

На молодого петербургского инженера Эдуарда Резуна снизошло вдохновение, никак не связанное с его работой. Начитался детективов Александры Марининой и решил, что сможет не хуже.

Творческий процесс захватил начинающего автора. Это был настоящий праздник для души. Но вот детектив был написан и начались суровые будни.

Два издательства вернули рукопись без комментариев. В третьем редактор «сравнил с землёй» и роман, и его создателя, а напоследок посоветовал:

– Попытайся отнести свою туфту в «Ариэль» к Ривинсону. Он всякий бред печатает. Удивительно, что покупают!

– А как его звать?

– Как Друзя – «Александр Абрамович».

Эдик спросил адрес издательства «Ариэль» и отправился туда с последней надеждой. Он вышел из метро и подошёл к лотку, на котором были разложены книги. Молодая кареглазая брюнетка, продающая эти книги, рекламировала свой товар перед какой-то женщиной средних лет.

Резун взглянул на продавщицу и подумал: «Эта, наверно, тоже „Абрамовна“!»

– Очень рекомендую Маринину, – говорила девушка. – Её называют «Русской Агатой Кристи»!

– Зря называют, – не выдержал Эдик. – У английской Кристи в любом романе – только одно преступление. А у этой «обрусевшей» Кристи – по два, а то и больше.

– Не всегда, – возразила продавщица. – В «Игре на чужом поле» только одна сюжетная линия, связанная со старушкой Вальтер.

– Это которая «Макаров»? – усмехнулся Резун. – Пожалуй, Вы правы.

– Не понимаю, – удивилась покупательница. – Почему у старушки мужская фамилия?

– Потому, – ответил Эдик, – что «Вальтер» и «Макаров» – марки пистолетов. «Вальтер» – фамилия криминальной бабуся, а «Макаров» – её кличка.

– Беру! – решила покупательница и купила «Игру на чужом поле».

– Ещё «Стилиста» рекомендую, – посоветовал Эдик. – Сплошные афоризмы!

Покупательница задумалась: покупать или нет.

– МНЕ «Стилиста»! – заявил мужчина с помятой физиономией, который, проходя мимо лотка, услышал последнюю фразу Эдика.

– Тогда и мне! – решила, наконец, покупательница.

– Спасибо! – мило улыбнулась молодому человеку продавщица. – Вы прирождённый рекламный агент.

Наконец, начинающий автор пришёл в издательство «Ариэль». Осмотрев сотрудников, он определил, что «Ривинсоном» может быть только невысокий чуть седоватый мужчина в очках.

– Скажите, пожалуйста, Вы – Александр Абрамович?

– Кто же ещё?! – усмехнулся Ривинсон. – Я Вас слушаю.

Резун протянул рукопись и смущённо проговорил:

– Вот...

– Так... Понятно. Что там у нас? «Э. Резун». «Уральский мост»... А что? На Урале только один мост?

– На Урале – много. А у нас в Питере – только один, – пояснил Эдик. – Через Смоленку. Там рядом преступник жил.

– Хорошо, товарищ «Э. Резун». Оставьте свой «опус»... Стоп! «Э.», значит, «Резун»! Как же я сразу не заметил! Какой знакомый псевдоним! – рассмеялся Ривинсон. – Я даже догадываюсь, откуда Вы его стащи... то есть позаимствовали!

– Клептоманией не страдаю! – вспыхнул Эдик.

– И на иврите, конечно, ни одного слОва не знаете? – усмехнулся издатель.

Резун призадумался и ответил:

– Пожалуй, два слОва знаю.

– И эти слОва – «Аба кан»?

– Нет. «ШалОм» и «шЕкель». А псевдонима у меня нет. Я с рождения «Резун», ... а заодно и «Эдуард».

Молодой человек, чтобы не быть голословным, протянул заводской пропуск.

– Ммм-да! Действительно, «Резун»! – удивился собеседник. – Никогда бы не подумал!

– А что? Есть ещё один «Резун»?

– Есть. И тоже «Э». Только не «Эдуард».

– «Эмиль»? – предположил Эдик.

– Неважно. Приходите месяца, эдак, через два.

На обратном пути от издательства к метро Резун размышлял о таинственном однофамильце: «Как же его зовут? На «Э.», но не «Эдуард» и не «Эмиль». «Эрнест»? «Эльдар»? «Эразм»? ... Нет! Это маразм! Тогда уж более реальный «Эраст», вроде Гарина-Фандорина... Или «Эммануил», вроде Казакевича-Виторгана. То есть «Моня»! Такой вполне «тянет» на приятеля Ривинсона.

Затем Эдик пришёл к выводу, что найти таинственного «Моню» поможет не менее таинственное ивритское «заклинание» «аба кан».

Резун вспомнил, что слышал в детстве словосочетание (точнее, «топонимосочетание») «АбаАн-ТайшЕт». Оно означало то ли газопровод, то ли нефтепровод. (Придя домой, Эдик заглянул в энциклопедию и выяснил, что «Абакан-Тайшет» – это железная дорОга, предтеча знаменитого БАМа.) Но иврит здесь явно ни при чём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.